

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1992 – 2005 гг.

Возобновление сотрудничества Свердловской области с КНР, начавшееся в 1991 году установлением побратимства с Харбином, происходит на довольно прочном фундаменте связей советского периода. Тогда регион участвовал в создании многих промышленных отраслей КНР, подготовке для них специалистов – к 1961 г. 184 китайца имели дипломы УПИ¹. Возможно, груз прошлого, когда СССР был учителем и «старшим братом», сегодня является стереотипом, мешающим трезво оценить прежнего партнера, его ошеломляющие результаты в экономическом развитии, его взгляды на будущее, его резко возросшее чувство собственного достоинства и некой непогрешимости. Эти моменты обнаруживаются сейчас, и те из российских предпринимателей, кто ведет дела с Китаем, некоторые политики начинают осознавать «китайскую специфику» сотрудничества.

Восстанавливать старые связи 15 лет назад заставила жизнь: предприятия Урала должны были выживать в условиях экономического хаоса перестройки и конверсии, когда в стране менялась власть, ее органы, исчезали министерства и госкомитеты, и все ждали рынка, который «все расставит по местам». В более выгодном положении оказались предприятия области, работавшие на экспорт. Они сумели быстро организовать бартерный обмен. По воспоминаниям людей старшего поколения, в Свердловской области одними из первых стали получать оплату за свою продукцию товарами легкой промышленности, продовольствием из КНР металлургические предприятия – НТМК, Первоуральский и Северский трубные заводы. Люди старшего поколения в каждой семье прекрасно помнят рынки тех лет, где торговые ряды начинались от троллейбусной или автобусной остановок: тысячи работников разных предприятий предлагали китайские товары, полученные ими в качестве зарплат.

Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом сотрудничестве и сотрудничестве в сфере культуры, спорта, образования, заключенное между Свердловской областью и Харбином, по сегодняшним оценкам специалистов, работавших в то время в областных организациях, помогло выживанию населения в условиях экономической неразберихи в стране. Из КНР исправно шли тушенка, растительное масло, сахар, товары повседневного спроса. Наряду с бартерной торговлей появилась «челночная». «Челноками», в основном, становились работники предприятий, где прошло сокращение персонала. Сначала «челноки» продавали все привезенное сами, затем стали сдавать в магазины и торговцам на рынке (из таких же уволенных), деля с ними прибыль. Естественным стало появление закупочных кооперативов и фирм, которые находили в КНР постоянных поставщиков.

Изучавший это «темный» период один из ведущих российских синологов Ю. М. Галенович считает, что, по неофициальным данным, в те времена в России насчитывалось от 18 до 30 млн. человек, торговый бизнес которых не подпал под налогообложение². По его данным, с тех пор сложились механизмы торговли, неподдающиеся учету. Один из них – метод «муравьиной переправки», когда россияне получают в КНР некоторое количество товара, провозят его под видом «личных вещей» через границы (например, из Казахстана) и сдают товар китайским торговцам в России на специально созданные базы – арендованные или купленные подставными российскими лицами. Выручка конвертируется в доллары и различными путями переправляется в КНР. «Эта система работает уже несколько лет, - заключает ученый, - и приносит китайской стороне большие прибыли, ежегодно миллиарды долларов³.

Свердловская область – не исключение. По официальным данным, здесь зарегистрировано 4,5 тысячи граждан КНР⁴. Однако можно не сомневаться, что их в разы больше. И все они заняты, в основном, торговлей. По области официальных данных о ней нет. Но если взять показатели по России, в 80-начале 90-х годов внешнеторговый оборот с Китаем увеличивался ежегодно, за десять лет он вырос более чем в 17 раз и в 1990 году достиг рекордного за всю историю советско-китайских отношений – 5,4 млрд. долларов США⁵. По информации областного управления статистики (данные по 1993 году) и Уральского таможенного управления (данные по 1994–2004 годам) внешняя торговля с Китаем характеризуется следующими данными:

¹ УГТУ-УПИ: Очерки истории 1920 - 2005. Екатеринбург, 2005. С. 145.

² Галенович Ю. М. Москва – Пекин. Москва – Тайбей. М., 2002. С. 435.

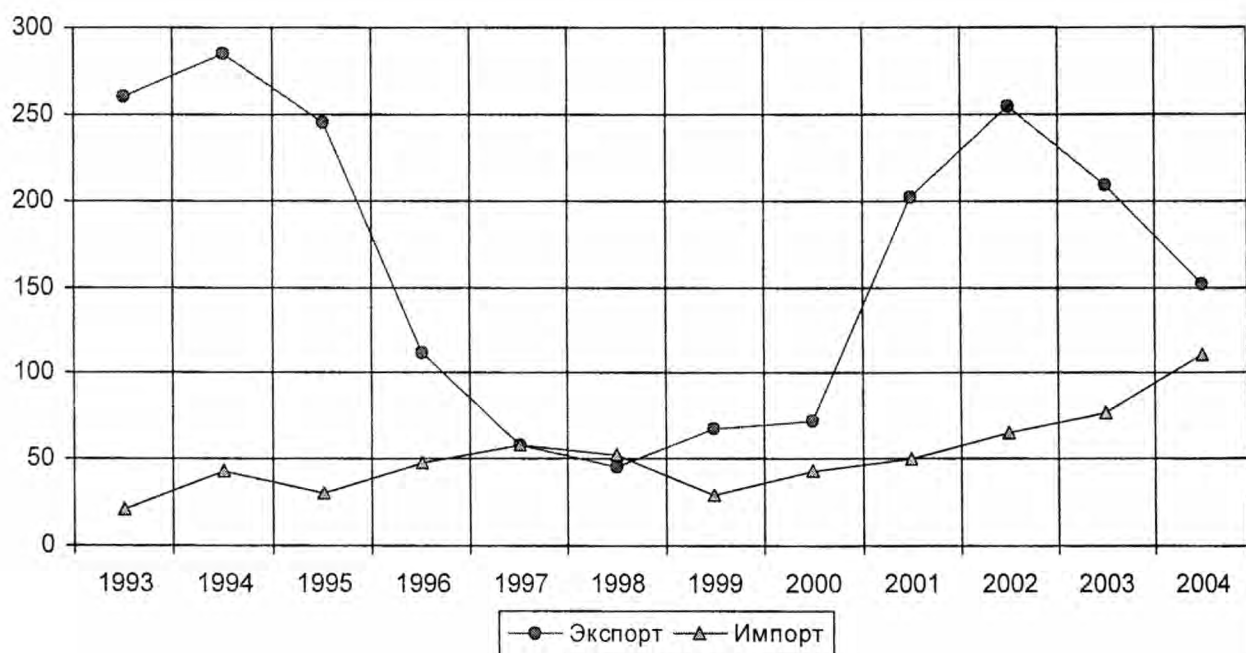
³ Там же. С. 437.

⁴ «Ни хао» по-китайски значит: здравствуйте! // Областная газета. 2005. 4 октября.

⁵ www.rcc.economy.gov.ru

Год	Оборот			Экспорт, тыс.\$	Импорт, тыс.\$	Сальдо, тыс.\$
	тыс.\$	доля, %	место			
1993	280,8	—	—	259,8	21,0	+238,8
1994	328,0	9,9	3	284,8	43,2	+241,7
1995	275,1	7,9	3	245,1	30,1	+215,0
1996	160,3	4,2	8	112,6	47,7	+65,0
1997	116,3	3,3	10	58,4	57,8	+0,6
1998	97,4	3,3	9	45,0	52,5	-7,5
1999	97,0	3,7	7	68,0	29,0	+39,0
2000	115,5	3,7	8	72,6	42,9	+29,7
2001	252,3	7,0	4	202,0	50,2	+151,8
2002	318,8	8,2	5	253,9	64,9	+188,9
2003	286,4	6,7	6	208,7	77,6	+131,1
2004	261,7	4,2	8	151,3	110,4	+41,0

Визуально динамика показателей внешней торговли Свердловской области с КНР в 1994–2004 гг. представлена на графике ниже (в млн.USD):

Таким образом, в 1997–1999 годах объем внешней торговли упал до рекордно низкого уровня из наблюдаемого периода, что объясняется изменением экономической ситуации в России (до августа 1998 года – рост цен на продукцию российских производителей, увеличение транспортных тарифов и т.д.) и рядом сложностей в получении платежей за экспортируемые в Китай товары. Однако в 2000–2002 годах явно была видна тенденция к росту внешнеторгового оборота, которая к середине 2003 года прекратила своё действие, и вновь начался спад (за счёт сокращения экспорта при значительном росте импортных поставок из КНР).

Поскольку Свердловская область в советское время обеспечивала Китай продукцией машиностроения, металлами, химическими продуктами, то до 2000 года эти позиции сохранялись в ее экспорте. По данным Уральского таможенного управления:

В 1997 году в Китай экспортировались в основном металлы – 51,7 %, химическая продукция – 12,2 %, машиностроительная продукция – 3,1 %. По импорту из Китая в 1997 году поступали продукты питания, потребительские товары, мебель, химические товары и в незначительных объемах продукция машиностроения.

В 1998 году в Китай экспортировались в основном машиностроительная продукция – 54,8 %, нерудные минеральные ископаемые (асбест) – 25,7 %, металлы и изделия из них – 14,1 %, химическая продукция – 5,2 %, а также в незначительных объемах нефтепродукты, печатная продукция.

По импорту из Китая в 1998 году поступали продукты питания – 38,4 %, изделия из нерудных минеральных ископаемых (стекло, керамика) – 14,7 %, изделия и сырьё для лёгкой промышленности –

11,1 %, нерудные минеральные ископаемые – 10,3 %, химические товары – 7,8 %, игрушки – 6,7 %, машиностроительная продукция – 3,6 %, инструменты и прочие изделия из драгоценных металлов – 2,1 %, кожевенное сырье, меха и изделия из них – 1,6 %, а также в незначительных количествах металлы и изделия из них, продукция деревоперерабатывающего комплекса, мебель, произведения искусства, печатная продукция, музыкальные инструменты, прочие товары и готовые изделия.

Дальнейшее ухудшение в обеспечении собственными товарами народного потребления в России привело к формированию иной, более однобокой, структуры торговли. Из Китая российские коммерсанты везли ширпотреб, товары народного потребления, дешевую одежду низкого качества, а поставляли в КНР сырьевой ассортимент.

В 2002 году экспорт машиностроительной продукции из области сократился на 7,9% по отношению к предыдущему году, а ее импорт увеличился почти в два раза – 25,2%. Доля экспорта металлов и изделий из них также увеличилась – 75%(в том числе медь – 51,4%, черные металлы – 18,6%, никель и изделия из него – 4,3%). Доля изделий и сырья для легкой промышленности составила 33%, снова возросла доля продуктов питания – 5,3%.

В 2003 году впервые Свердловская область ввезла из КНР машиностроительной продукции больше, чем вывезла – соответственно 33,2% и 17,9%.

2004 год закрепил в экспорте Свердловской области в КНР рост доли сырья металлов, сокращение машиностроительной продукции при увеличении ее импорта.

По итогам 2005 года Министерство МиВЭС назвало крупнейшими экспортерами акционерные общества «Уралэлектромедь», НТМК, ФГУП «Уральский электромеханический комбинат», Корпорацию ВСМПО–Ависма, ВИЗ–Сталь, Сибирско-Уральскую алюминиевую компанию. Шестерка ведущих предприятий-импортеров: концерн «Калина», Корпорация ВСМПО–Ависма, НТМК, Сибирско-Уральская алюминиевая компания.

Наряду с этими крупными предприятиями в области действует порядка 100 совместных российско-китайских предприятий. Как пояснили в ММиВЭС, цифра эта не постоянная, - совместные российско-китайские предприятия создаются на короткие сроки и носят, в основном, торгово-закупочный характер. По крайней мере, в ММиВЭС на сегодня нет данных ни об одном СП производственного характера.

В последние годы китайцы стали развивать в регионе предприятия сферы услуг – рестораны, планировать иные формы сотрудничества. Но в целом экспорт уральских товаров в КНР целиком подчинен главным потребностям Китая в сырьевых ресурсах. В импорте из КНР растет доля машиностроительной продукции, поскольку отечественное машиностроение требует модернизации. Доля китайских товаров легкой промышленности, казалось бы, падает, так как российских покупателей не устраивает качество одежды, обуви. Однако китайцы нашли выход из положения. Поскольку многие западные фирмы из-за дефицита рабочих рук переводят свои производства в КНР, выпущенные таким образом изделия сохраняют марку фирмы. В Россию идут потоки «итальянской» обуви и одежды из КНР, «французской» кожаной обуви и косметики.

Свердловская область, однако, в отличие от многих других регионов России имеет возможность сотрудничать с КНР в высокотехнологичных сферах. Через федеральные государственные ведомства оборонные предприятия области с середины 90-х годов возобновили продажу КНР и другим зарубежным странам военной техники. Этому способствовало то, что оборонный комплекс региона выжил в годы реформ, когда предприятиям не давали оборонного госзаказа, зато объявили обвальную конверсию без всякого финансирования. Лишь благодаря нескольким инвестиционным программам областного правительства, военные заводы выжили. В результате уже в 1999 году Свердловская область по экспорту вооружений и военной техники вышла на третье место в России, а в 2000 году экспортные поставки оборонных предприятий выросли еще на 41%⁶.

Региональные предприятия ОПК не имеют права самостоятельно выходить на мировой рынок вооружений, работают по кооперации и основным их заказчиком выступает Федеральное государственное унитарное предприятие «Рособоронэкспорт». Поэтому развитие такого рода бизнеса Свердловской области с КНР можно рассматривать в контексте общероссийских связей.

В 90-е годы российская военная техника была востребована особенно КНР по двум причинам: безысходное положение российского ОПК, готового ее продавать по ценам ниже мировых, а также потому, что НОАК – армия КНР – изначально была оснащена советской техникой и обучена владению ею. По данным иностранной печати, еще с 1993 года, когда общий объем закупок военной техники КНР в России достиг 1 млрд. долларов, КНР стала крупнейшим импортером российского оружия⁷.

Китайским партнерам с самого начала удалось навязать такой порядок расчетов, при котором значительная часть продукции оплачивалась по принципу бартера. Кроме того, в контрактах оговаривалось, что только часть выручки Россия получала в валюте, значительную часть – в юанях, которые мож-

⁶ Россель Э.Э. К читателям каталога «ОПК Свердловской области». Екатеринбург, 2002. С. 3.

⁷ Галенович Ю.М. Москва-Пекин. Москва-Тайбей. М., 2002. С. 404.

но было потратить лишь на покупку товаров китайского производства. То есть, принося известную выгоду нашей стране, торговля оружием экономически была выгоднее Пекину.

В официальной статистике продукция оборонных заводов направлялась по статье «машины и оборудование». Сегодня наметилась тенденция некоторого снижения объемов поставок военной техники за счет того, что китайцы сумели купить лицензии на некоторые виды, теперь производят ее сами и продают развивающимся странам. Охота за скупкой лицензий продолжается и сейчас.

На данный период уральский комплекс ОПК имеет ежегодно достаточное количество экспортных контрактов. Этому способствовало и то, что с 1999 г. регулярно проводится Международная выставка вооружений и военной техники «RussianExpoArms», которая демонстрирует образцы, созданные в последние годы, и модернизированные прежние образцы, получившие огромную популярность (к ним можно отнести ракетную систему залпового огня «Град», комплекс «С – 300», танк Т – 72 и др.).

Региональное отделение «Рособоронэкспорта» работает в Свердловской области с 1998 года. По его данным, любезно предоставленным для данной работы, сейчас в Свердловской области в экспортных поставках техники и вооружений участвуют 10 предприятий оборонного комплекса. Половина из них работает с КНР. Уровень поставок уже несколько лет стабилен. И за первые пять лет существования на Урале регионального отделения «Рособоронэкспорта» уральские предприятия утроили объемы продаж ВиВТ. Характеризуя научно-техническое сотрудничество с КНР в сфере военной техники, следует сказать, что это перспективное направление, потому что Китай не создает сам новых разработок, а покупает их, в зависимости от ситуации, в разных странах. Российские специалисты-оборонщики считают, что совершенствование технологий, финансовых расчетов, политическое взаимодействие России и КНР в рамках ШОС и против международного терроризма, позволяет эту сторону сотрудничества развивать.

К настоящему времени многие в России убеждены, что Китай – главный российский партнер для торгово-экономического сотрудничества. Исследования ученых ИДВ РАН говорят, что у обеих стран сейчас взаимодополняемые экономики – тяжелая промышленность, наукоемкие отрасли и добывающая промышленность у России, сельское хозяйство, легкая промышленность и наличие избыточной рабочей силы у Китая; значительный объем валютных резервов у КНР, Гонконга и Тайваня и потребности российских регионов в инвестиционном капитале.

Уровнем развития российско-китайских связей не удовлетворены обе стороны. Наглядно это проявилось в ходе работы российско-китайского симпозиума «Государство и рынок» 6-7 июня 2005 года. Глава китайской делегации вице-президент Академии общественных наук КНР Чэнь Цзягуэй отметил, что «потенциал сотрудничества огромный», а 8 место КНР (в 2005 году) среди 109 зарубежных партнеров Свердловской области – не соответствует этому потенциалу⁸.

Проблемы, которые следует решить для расширения сфер сотрудничества, ясны. Специалисты ММиВЭС, например, отмечают, что у нас пока нет рынка патентов и лицензий, нет законодательства и опыта в этом виде бизнеса. Между тем, это одна из выгодных сфер сотрудничества с КНР. Трудности подстерегают предпринимателей, которые начинают бизнес с КНР и в проведении взаиморасчетов – они идут через третьи страны.

Многие проблемы, как видится, будут решаться сообща. 2005 год стал годом наиболее тесного общения уральских и китайских партнеров. В апреле и мае состоялись визиты делегаций Департамента внешней торговли и экономического сотрудничества Народного правительства Синьцзян-Уйгурского автономного района и Управления коммерции народного правительства города Харбина. Встречи делегации из СУАР с представителями Мясного союза и мясоперерабатывающих предприятий Свердловской области помогли решить очень важный вопрос. Снижение объемов закупок китайской свинины уральские предприниматели объясняли нестабильным качеством мяса. Правительство СУАР предложило уральским партнерам других поставщиков мяса, имеющих международные сертификаты, а также взяло под свою гарантию поставки этой продукции⁹.

В июле правительственная делегация Синьцзян-Уйгурского автономного района вновь была в Екатеринбурге, посетила выставку «Оборона и защита» под Нижним Тагилом. Стороны договорились активно участвовать в выставочно-ярмарочных мероприятиях друг друга, а также взяли в работу вопрос возобновления прямого авиасообщения Екатеринбург-Урумчи. В сентябре они продолжили переговоры уже в КНР на урумчийской торгово-экономической ярмарке. Здесь четыре уральских предприятия подписали протоколы о намерениях: УГМК – о поставках в Китай медного купороса, а/o «Уралгидромаш» - насосов для трубопроводов, а/o «Эльмашстрой» - строительных материалов, Лобвинский лесопромышленный комбинат – о поставках сырья для производства бумаги¹⁰.

В сентябре-октябре 2005 года состоялись визиты на Урал представителей Харбина. В результате переговоров губернатора Э.Э. Росселя и первого секретаря Харбинского комитета КПК Ду Юйсина были

⁸ Урал и Китай: огромный потенциал сотрудничества // Областная газета. 2005. 8 июня.

⁹ Основные итоги развития международных и внешнеэкономических связей Свердловской области в 2005 году. Екатеринбург, 2005. С. 30.

¹⁰ www.rossel.ru.

определены следующие приоритетные направления совместной деятельности, зафиксированные в Меморандуме о торгово-экономическом, научно-техническом и гуманитарном сотрудничестве:

- создание совместных высокотехнологических сельскохозяйственных производств на территории Свердловской области;

- создание промышленного парка с участием китайских инвесторов на территории Свердловской области¹¹.

Работа с партнерами СУАР и Харбина не завершена и будет продолжаться в 2006 году. По итогам переговоров с Харбином в рамках Меморандума работает постоянная рабочая группа, она готовит более подробные предложения в рамках приоритетных направлений.

Одно из них обе стороны считают неотложным – модернизацию промышленных производств. Оба региона имеют много устаревших предприятий. В этом направлении можно взаимодействовать – об этом заявил в ходе октябряского визита делегации Харбина в Екатеринбург министр международных и внешнеэкономических связей Виктор Кокшаров: «В Харбине еще в 50-е годы прошлого века при помощи советских, в том числе уральских, специалистов была создана мощная промышленная база, введено в строй большое количество предприятий разных отраслей промышленности. Поскольку те предприятия были построены по советским технологиям и между специалистами двух стран существуют активные связи, у нашего сотрудничества в будущем существует мощный фундамент. Свердловская область готова предложить Китаю, как оборудование, так и технологии для модернизации промышленности»¹².

Китайской стороне было предложено устанавливать прямые кооперационные связи между предприятиями, способствовать созданию совместных предприятий, развитию многообразных контактов в сфере культуры, науки, образования, здравоохранения. Кроме того, китайским партнерам был передан перечень инвестиционных проектов, реализуемых в области.

Интенсивность деловых контактов, ускорение работы над контрактами, несомненно, возрастет с открытием в Екатеринбурге Генерального консульства КНР, договоренность о создании которого была достигнута в 2004 г.

Следует сказать, что наши планы взаимодействия с КНР выглядят гораздо скромнее китайских. Стратегию своего экономического развития и, в частности, внешнеэкономической деятельности Китай рассчитал до 2050 г. К 2030 г. КНР по производству ВВП при расчете его по валютному курсу, догоняет США, а в 2050 г. производство ВВП в КНР в абсолютных цифрах в два раза превышает показатели ВВП США¹³.

Большое значение имеет китайская стратегическая программа «выхода вовне, выхода за границу». Китайцы называют ее стратегией интернационализации ведения хозяйства, т.е. стимулирования и поддержки инвестирования за границей, ускоренной подготовки китайских ТНК. Эту стратегию в среднесрочный период КНР будет проводить в развивающихся странах, а также в обладающих большим населением и огромной потребительской массой. К таким «идеальным объектам» для инвестиций относятся, в частности, Пакистан, Казахстан, Нигерия и Россия.

Китайцы намерены создавать новые предприятия за рубежом, так как это менее негативно воспринимается местным населением, чем поглощение иностранных. Кроме того, это не будут предприятия, основанные на смешанном капитале, (когда «цели партнеров редко совпадают, трудно достичь согласия, часты производственные конфликты»), а предприятия, основанные на самостоятельном, то есть китайском капитале (они могут сохранять производственные секреты материнской компании, вести свою политику управления). Что же касается формы совместных предприятий, китайские специалисты, говоря об их низкой эффективности, соглашаются, что на небольшом отрезке времени и «в развивающихся странах СП приветствуются, позволяя избежать лишних хлопот и противоречий»¹⁴.

Ю.М. Галенович, изучавший прогнозы развития отношений с Россией в Институте международной политики и экономики Академии общественных наук Китая, замечает, что нынешнее состояние двусторонних отношений в экономике между нашими странами, по расчетам китайцев, исчерпано и «можно побудить Россию принять соответствующие и нужные китайской стороне законы, которые обеспечивали бы китайским предпринимателям возможность действовать, скажем, в Рязани так же, как у себя дома, где-нибудь в Гуаньчжоу. Дальнейшее развитие отношений - именно через широкую деятельность китайских людей в индивидуальном и организованном, при поддержке китайских властей, порядке на всей территории нашей страны. План этот рассчитан на десятилетия»¹⁵.

¹¹ Основные итоги развития международных и внешнеэкономических связей Свердловской области в 2005 году. С. 31

¹² Испытание временем пройдено успешно // Областная газета. 2005. 6 октября.

¹³ Экономика Китая вступает в XXI век. М., 2004. С. 4.

¹⁴ Ба Цзиньсинь. Стратегия развития Китая, основанная на «выходе за границу» // Китай в мировой и региональной политике. М., 2005. С. 149.

¹⁵ Галенович Ю. М. Об оценке взаимоотношений Китая с США и Россией в начале XXI века // Китай в мировой и региональной политике. С. 29.

Эта стратегическая идея может быть, по мысли китайских ученых, развита и дальше: не только Россия, но и страны СНГ могут стать обширной свободной экономической зоной и одновременно мостом для Китая в Европу.

Что же касается конкретного интереса к России на ближайшие годы, то, по мысли китайских ученых, Россия должна сосредоточиться на поставках в Китай сырья и высоких технологий вооружения, КНР же России может давать продукцию легкой промышленности и строить на ее территории предприятия легкой промышленности.

Итак, можно заключить, что состояние торгово-экономических связей Свердловской области и КНР характеризуется:

- ростом доли экспорта КНР в совокупном товарообороте как России в целом, так и Свердловской области, и уменьшением доли России в товарообороте Китая;
- структура экспорта-импорта имеет ярко выраженные тенденции ежегодного роста поставок российских сырьевых и энергетических продуктов и роста закупок в КНР машинно-технической продукции, продукции легкой промышленности;
- региональные связи до недавнего времени ограничивались, в основном, торговлей. Поставки китайских товаров в течение последних лет увеличиваются, ассортимент расширяется.
- попытки создания СП показывают, что это, в основном, торгово-закупочные структуры, или создаваемые для одной-двух операций. Российско-китайских СП производственного характера в Свердловской области нет;
- В последние годы в регионе начала развиваться сфера услуг, в которой заняты китайцы;
- 5 предприятий оборонного комплекса СО осуществляют научно-технические связи, поставляя в КНР военную продукцию. Эта форма сотрудничества перспективна, но его расширение зависит от федерального предприятия «Рособоронэкспорт», которое является официальным поставщиком российского оружия на мировой рынок.

Налаживание тесных связей между Харбином, СУАР и Свердловской областью на уровне руководителей регионов дает надежду на новые виды научно-технического сотрудничества, некоторое изменение структуры экспорта-импорта.

Экономическое сотрудничество в ближайшее время будет подчинено задаче, поставленной руководителями двух стран - В.В. Путиным и Ху Цзиньтао – увеличить товарооборот между странами в три раза, с нынешних 20 до 60 млрд. долларов с перспективой выхода на отметку в 100 млрд. долларов.

Однако России и ее регионам следует понимать, куда направлены перспективные планы развития КНР. Поскольку наша страна не может развиваться подобными темпами, необходима стратегия взаимоотношений с КНР, рассчитанная на более длительную перспективу, чем у нас теперь принято. Более того, представляется, что России и ее регионам, ориентированным во внешней политике на западные страны во главе с США, необходимо осознать: чем больше пробуксовывают собственные реформы, тем быстрее страна идет к экономической зависимости от партнеров. В данном случае – от КНР.

В последние годы появилось много публикаций о будущем России и Китая, о том, кто какую роль будет играть в мире. Представляется, что правы те авторы, кто, говоря о будущем сотрудничестве или противостоянии, заявляют, что единственный способ не подпасть под влияние растущего монстра, - грамотно вести свои экономические реформы, наводя при этом в стране порядок.

И тогда, имея огромные запасы сырья, хорошую систему образования, исследовательскую науку, квалифицированные кадры; сформулировав национальную идею и идею реформ не ради абстрактного прогресса, а ради того, чтобы жизнь каждого человека ежегодно поднималась на новый уровень; программу реформ, а не годовые бюджетные планы, тогда можно в перспективе видеть равноправные взаимоотношения. Дело все в нас самих, в руках государства по имени Россия.